

Золотой утюг для нового русского

В России, в особенности на туристских трассах, в последние годы открылось несколько чудных музеев, среди которых музей водки, музей мыши и дом-музей Деда Мороза. Ещё один необычный музей создан в Переславле-Залесском.

Переславль — второй город в путешествии по Золотому кольцу. Залесский, потому что за лесами — на берегу красивейшего Плещеева озера. Город живёт размеренной жизнью — народ без работы не сидит, летом особенно оживляется — туристов много. Доходное дело — торговля сувенирами и прочими сопутствующими товарами.

— Вы не знаете, где тут у вас «музей утюга» открывается? — спрашиваю у встречных прохожих. Четвёртый и пятый оказываются в курсе и даже объясняют как пройти. — Прямо пойдёшь — напротив Пушкинского сквера и будет музей.

Двухэтажный домик — первый этаж из красного кирпича, второй из свежевыкрашенных зелёных брёвен. Окошки яркие, жёлтые, поверху наличники с резьбой. Не дом, а пряничный домик. Хозяин музея — Андрей Воробьёв встречает гостей.

— А где билеты можно купить?

— У нас бесплатно...

— Это пока бесплатно. А потом, может, и будем деньги брать, — вступается за хозяина пожилая женщина в ажурном льняном костюме.¹

— Я пойду покажу музей, а вы тут пока с Димой поболтайте. Дмитрий Петропавловский — предприниматель, наш спонсор и меценат, — Андрей подводит меня к молодому человеку в отглаженной рубашке и с чемоданчиком делового человека. — Дмитрий у нас тоже коллекционер — собирает документы с упоминанием Переславля.

— Вот бы ещё кафе детское открыть во дворе — подключается к беседе жена Дмитрия Инна. — А то в городе с ребёнком пойти некуда. Парк не работает, а все кафе-рестораны — для взрослых.²

Проводив очередную партию экскурсантов, возвращается хозяин музея.

— Андрей, расскажи, почему именно утюги? Неужели ничего интереснее не нашлось?

— Если честно, то вышло всё случайно. Начинал я как многие — с торговли на рынке джинсами. Там и увидел, как старики да старушки продавали всякие старинные вещишки. Некоторые штуковины понравились так, что стал покупать. Весы, бутылки, замки, посуду — ненужные, но красивые вещишки. Как-то незаметно увлёкся всей этой стариной, стал собирать, читать книги по истории, каталоги. Потихоньку-помаленьку, вещишка за вещишкой набралось больше 100 предметов. Потом узнал, что на этих вещичках можно зарабатывать. И так было бы до бесконечности, если бы три года назад не пришло в голову, что пора на чём-то остановиться, собрать коллекцию чего-то одного. О коллекционерах самоваров, чайников, весов, замков я слышал много. Коллекционеров утюгов тоже встречал. Но они собирают только для себя, а я хочу, то есть хотел — открыть музей. Чтоб любой мог зайти посмотреть...

— А утюги откуда?

— Часть, причём не маленькую, нашёл. С детства любил «исследовать» заброшенные дома, чердаки, даже свалки, куда выбрасывают ненужный хлам.

*Цопанова, З. Золотой утюг для нового русского / З. Цопанова // *Российская газета*. — 2002. — 26 июля. — С. ?.

¹ В 2004 году вход стоил 20 рублей. — *Ред.*

² Неверно. В центре города есть блинная. — *Ред.*

И всё-таки самые ценные экземпляры добываются в Москве. Вот, например, довольно редкий бронзовый утюг конца XIX века. Он стоил две тысячи рублей. Или вот этот — самый тяжёлый — целых девять килограммов.

Маленькая девочка лет семи вбегает по лестнице и подбегает к столу, уставленному миниатюрными утюжками:

— Ой, какие хорошенькие, а ты мне купишь? — безошибочно выбирает она из множества утюжков самый ценный экспонат.

На никелированной поверхности миниатюрного утюжка выгравировано: «Дорогой доченьке от папы. 34 г.» Взрослая родственница девочки задумчиво произносит: «Пережил ли этот папа 37-й год?»

— Маленькие утюги — не игрушечные, — объясняет Андрей. — Ими гладили тонкие ткани, кружева, мелкие детали одежды. Каждый солидный производитель выпускал утюги различных размеров. У Демидова и Никитина утюги были по номерам. Только у одного № 1 — самый большой, а у другого — наоборот — самый маленький.

— Интересный утюг — спиртовой. В этот резервуар заливали спирт, здесь горелка — лёгкий, быстро нагревается и углей не надо. У меня даже реклама этого утюга есть, — Андрей идёт в свой кабинет — небольшую комнатку на втором этаже — и выносит журнал «Нива» за 1913 год. На картинке тот же самый спиртовой утюг рекламируется как «Новейшее достижение науки и техники».

Если функционально все утюги были предназначены для глажки, то конструктивно у утюгов очень много разновидностей. Одни нагревали углями, которые закладывали внутрь, другие грели на печи. Утюги всё время совершенствовались. В начале XX века появились утюги со съёмными металлическими нагревателями. Чугунная болванка вставлялась внутрь утюга и грела его изнутри. Другие, на мой взгляд, тоже очень удобные — со съёмной ручкой. Пока одна «подошва» гладит — другая греется на печи. Тепло такие утюги сохраняли по нескольку часов, что хватало хозяйке для разглаживания белья. Самый «свежий» экспонат музея — алюминиевый угольный утюг с клеймом «Артель Свердловск». Коллекционер считает, что он сделан в 40—50-х годах прошлого [XX] века.

— Андрей, а можно купить вот этот утюг? А этот сколько стоит? А весы?

На такие вопросы Воробьёв отвечает не сразу — посмотрит внимательно в глаза, улыбнётся. И вместо ответа на вопрос начнёт рассказывать: «Понимаешь, такие весы (утюги, чайники) нечасто попадают. А этот особенно хорош, потому что состояние идеальное. Вот, например, чайник. Для вас он и так чайник, и эдак, а для коллекционера чайник — это только тот, что с крышкой. Продам, конечно, но лучше бы если бы он ушёл к коллекционеру. У нас есть неписаное правило — ты мне — я тебе. То есть — если ему попадётся интересный утюг — он тоже прибережёт его для меня».

— А утюги из экспозиции не продам, не просите. Иначе какой же я коллекционер?!

Симпатичный двухэтажный домик, в котором открыт музей, — собственность Андрея и его мамы. Построен в начале XIX века купцом Лавровым. Первый этаж кирпичный — стены толстые, в пять кирпичей, второй — деревянный. После расселения коммуналки дом забросили, и он за несколько лет пришёл в полное запустение. Однажды даже горел — хорошо пожарные приехали быстро. Три года назад Андрей с мамой — Жанной Абрашкиной — директором некоммерческого объединения — и выкупили дом. За сколько — коммерческая тайна.

Чего стоило Андрею и его маме убедить чиновников отдать дом под музей — отдельная история. Спрашиваю у Андрея, во что же ему обошлось восстановление дома. Он говорит, что не знает: «Первый год вёл учёт, считал — вышло около 200 тысяч рублей. Потом считать перестал — от этих подсчётов одно расстройство». Хорошо, что рядом есть друзья — помогают кто чем может. Без денег. Спрашиваю у друзей — почему да зачем вы это делаете? А они недоумевают — человек за такое дело взялся — сам, без государства, без опеки администрации решил открыть музей.